

УДК 37.035.6
ББК 4400.522

ГРНТИ 14.09.27

Код ВАК 13.00.02

Мартюшов Лев Николаевич,

доктор исторических наук, профессор, кафедра теории и методики обучения истории, Уральский государственный педагогический университет; 620017, г. Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26; e-mail: lmartushov@yandex.ru.

О ПРИРОДЕ И СУЩНОСТИ ПАТРИОТИЗМА И ЗАДАЧАХ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: патриотизм; патриотическое воспитание; формы воспитания; воспитательная работа; понятийный аппарат.

АННОТАЦИЯ. Проанализированы сущность и основные определения понятия «патриотизм», содержание этого понятия и отношение к нему в различные периоды развития России. На основании анализа существующего в стране идеологического плюрализма автор приходит к выводу, что в настоящее время в связи с крахом коммунистической идеологии лишь идея патриотизма может быть единственной доминирующей идеей в России. В современном мире не только коммунистическая идея, но и все существующие идеологии переживают кризис. На смену противостоянию идеологий приходит противоборство цивилизаций. Противостояние России и Запада всегда представляло из себя противостояние цивилизаций. С крахом коммунизма оно не прекратилось, но лишь приняло новые формы. Вследствие этого в современной России идеей, консолидирующей общество, может быть только идея патриотизма. В статье анализируются основные задачи, направления и формы патриотического воспитания. Главный вывод статьи состоит в том, что различные формы и методы патриотического воспитания необходимы, их надо всячески активизировать, но главным условием и в то же время успешным итогом патриотического воспитания является реальное улучшение большинства социальных и экономических показателей (уровня жизни населения, его смертности, рождаемости, преступности, культуры поведения, медицинского обслуживания, образованности, потребления психотропных и наркотических веществ, табачных и алкогольных изделий и т.д.).

Martushov Lev Nikolaevich,

Doctor of History, Professor, Department of Theory and Methods of Teaching History, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia.

ABOUT THE NATURE AND ESSENCE OF PATRIOTISM AND PROBLEMS OF PATRIOTIC EDUCATION

KEYWORDS: patriotism; patriotic education; forms of education; educational work; conceptual framework.

ABSTRACT. The article examines the nature and basic definition of "patriotism" and the content of this concept and the attitude to it in different periods of Russia's development. Based on the analysis of existing ideological pluralism in the country, the author comes to the conclusion that at the present time, in connection with the collapse of the Communist ideology, it is the idea of patriotism that can be a dominant idea in Russia. In the modern world not only the Communist idea, but all the existing ideologies are in crisis. Confrontation of ideologies often grows into confrontation of civilizations. The confrontation between Russia and the West has always represented the clash of civilizations. With the collapse of communism it has not stopped, but has just taken new forms. Consequently, in contemporary Russia the idea of patriotism can consolidate the society. The article analyzes the main objectives, directions and forms of Patriotic education. The main conclusion is that various forms and methods of Patriotic education are necessary, they should be intensified, but the main condition and, at the same time, the successful outcome of Patriotic education is the real improvement in most social and economic indicators (level of living of the population, its mortality rate, birth rate, crime, culture, health care, education, consumption of drugs, tobacco and alcohol, etc.).

Прежде всего, необходимо разобратся в том, что мы понимаем под патриотизмом, является ли патриотизм идеологией, одной из многих, или это явление другого порядка?

В «Википедии» дается следующее определение понятия «идеология»: «**Идеология** (греч. *ιδεολογία*, от греч. *ιδεα* – образ, идея; и *λογος* – слово, разум, учение) – совокупность системно упорядоченных взглядов, выражающая интересы различных

социальных классов и других социальных групп, на основе которой осознаются и оцениваются отношения людей и их общностей к социальной действительности в целом и друг к другу и, либо признаются установленные формы господства и власти (консервативные идеологии), либо обосновывается необходимость их преобразования и преодоления (радикальные и революционные идеологии)» [3]. Другие известные нам определения в целом совпадают с приведенным.

Идеология в отличие от науки включает в себя не только знание о социально-политической жизни, но и ценностное отношение к политическим тенденциям и процессам, оценку соотношения политических сил, которая выражает интересы политической партии или социального движения. Каждая идеология стремится доказать правомерность своих взглядов, идей, ценностей и несостоятельность других.

Отсутствие в стране, в обществе доминирующей, способной объединить и мобилизовать людей на достижение общественных целей идеи делает общество и государство аморфным образованием, где каждый преследует свои личные или групповые цели и интересы, отвергая социальную ответственность за будущее страны.

Отсюда следует, что ни одна цивилизация, ни одно общество не может существовать и гармонично развиваться без общей идеи, которую поддерживает большинство населения. Именно от идеологической подсистемы зависит развитие общества и его живучесть. В результате же отсутствия подобной системы в обществе образуется плодородная почва для поляризации взглядов различных социальных групп и даже **радикализации** этих сил, что ведет к дестабилизации общества.

Особое значение наличие доминирующей идеи, объединяющей общество, имело и имеет для России. Россия коренным образом отличается от Запада. По мнению выдающегося русского философа В. В. Кожина, западные страны – это номократии (греч. «νόμος» – «закон» и «κράτος» – «власть»), то есть государства, которые зиждутся на власти закона. Россия – это идеократия, страна, которой управляют идеи. «Когда “правлящая идея” теряет силу, наступает смута. Так было в 1917 году, когда потеряла власть над людьми идея “самодержавие, православие, народность”. Так было и в году 1991, когда эту власть потеряла коммунистическая идея. Сегодня стране нужна новая идея, потому что Россия может существовать только как идеократия» [5, с. 16].

Двадцатое столетие не случайно назвали «веком идеологий». Именно на этом историческом отрезке большое количество различных государств остро нуждалось в обосновании и оправдании собственных действий и своего политического курса. Никогда прежде политическая идеология не оказывала такого определяющего влияния на судьбы наций и всего человечества. В двадцатом веке, бывшим, по своей сути, бесконечной чередой войн и противоборств разнообразных общественно-политических систем, на волне всеобщей нестабильности мироустройства поднялась целая плеяда

идеологов, политиков, ораторов и пропагандистов, возмнивших себя «конструкторами человеческих душ и помыслов».

Сама по себе политическая идеология не несет никакого негативного оттенка, являясь объединяющей национальной концепцией, но это словосочетание на протяжении всего двадцатого века нещадно дискредитировалось. Некоторые течения одиозного толка оказались просто нежизнеспособными в условиях стремительно прогрессирующего мира (коммунистическая идеология в советском варианте). На другие официально, на законодательном уровне введен запрет во всех цивилизованных странах (фашизм, экстремистские религиозные течения, радикальный национализм). По сути, политическая идеология – это совокупность систематизированных взглядов и концептуально оформленных представлений определенной социальной общности людей, содержащая теоретическое осмысление всех аспектов общественно-политической жизни и имеющая в своем арсенале набор средств и инструментов (главным образом – политических) для защиты интересов своих приверженцев. К сожалению, часто эти средства превращаются в духовное орудие элиты и используются ею для достижения своих целей и удовлетворения собственных амбиций. **Валерий Федоров** – генеральный директор Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) – пишет: «Конечно, кризис идеологий есть. Причина этого кризиса в том, что мир очень быстро меняется. И те идеологии, которые господствовали на протяжении долгого времени, они либо радикально преобразуются и тогда сохраняют доминирующее положение, как в случае с либерализмом, либо консервируются и уходят на периферию, как произошло с коммунизмом. Более того, новые идеологии, изобретенные после перехода мира из индустриального состояния в постиндустриальное, даже они сегодня в кризисе. Постиндустриальная идеология в кризисе. Идеология информационного общества в кризисе. Все идеологии в кризисе» [9].

В XXI в. в мире происходят кардинальные изменения. С окончанием холодной войны на место противостояния идеологий приходит **противоборство цивилизаций**. По мнению С. Хантингтона, «В мире после холодной войны наиболее важными между людьми стали уже не идеологические, политические или экономические различия, а культурные... Люди определяют себя, используя такие понятия, как происхождение, религия, язык, история, ценности, обычаи и общественные институты» [11, с. 16]. Хантингтон определяет цивили-

зации как большие конгломераты стран, обладающие какими-либо общими определяющими признаками (культура, язык, религия и т.д.). Как правило, основным определяющим признаком наиболее часто является общность религии.

Каждая цивилизация видит себя самым важным центром мира и представляет историю человечества соответственно этому пониманию. Вследствие этого «В этом новом мире наиболее масштабные важные и опасные конфликты произойдут не между социальными классами, бедными и богатыми, а между народами различной культурной идентичности» [11, с. 17]. По мнению С. Хантингтона, «Центральной осью политики мира после холодной войны является ... силовое соотношение и политическое взаимодействие западной и незападных цивилизаций» [11, с. 25].

Западная цивилизация возникла в VIII–IX вв. нашей эры. Она достигла своего зенита в начале XX в. Западная цивилизация оказала решающее влияние на все остальные цивилизации. Но сейчас положение меняется. «Баланс влияния между цивилизациями смещается: относительное влияние Запада снижается; растет экономическая, военная и политическая мощь азиатских цивилизаций, распространение западных идеалов и норм не приводит ни к возникновению всеобщей цивилизации в точном смысле этого слова, ни к вестернизации незападных обществ» [11, с. 13]. Универсалистские позиции Запада все более приводят к конфликтам с другими цивилизациями. Религиозный фанатизм часто является реакцией на вестернизацию.

Русский философ А. А. Зиновьев писал: «На Западе русские рассматривались как носители коммунизма, можно сказать, как своего рода генетические коммунисты. Удар, направленный силами Запада против коммунизма, стал ударом прежде всего по русским. Прочие народы в пропаганде рассматривались, прежде всего, как жертвы коммунизма, причем именно русского. Антикоммунизм принимал форму русофобии. А после краха советского коммунизма идеологическим образом врага на Западе стали именно русские. Русофобия стала компонентом западной идеологии» [2, с. 516]. Он изначально рассматривал противостояние России и Запада не как борьбу идеологий, а как противостояние цивилизаций. «Западу чужд наш мир, и поэтому они якобы боролись с царизмом, самодержавием, коммунизмом, но объект уничтожения всегда был один – русский народ. Борьба с коммунизмом целых полвека была тщательной маскировкой. Под видом борьбы с коммунизмом боролись с русскими» [2, с. 111].

В этих условиях единственно возможной доминирующей идеей для России в настоящее время является идея патриотизма. В. В. Путин неоднократно заявлял: «У нас нет никакой, и не может быть никакой другой объединяющей идеи, кроме патриотизма» [4].

В «Википедии» дается следующее определение: «*Патриотизм* (греч. *πατριώτης* – соотечественник, *πατρίς* – отечество) – нравственный и политический принцип, **социальное чувство**, содержанием которого является любовь к Отечеству и готовность подчинить его интересам свои частные интересы. Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами народа, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Исторический источник патриотизма – веками и тысячелетиями закрепленное существование обособленных государств, формирующее привязанность к родной земле, языку, традициям. В условиях образования наций и образования национальных государств патриотизм становится составной частью общественного сознания, отражающего общенациональные моменты в его развитии» [7]. Таким образом, уже из определения видно, что понятие патриотизма не укладывается в рамки идеологии. Оно значительно шире и претендует на то, чтобы выражать интересы не какого-либо класса или социальной группы, но народа в целом.

Убедительным кажется объяснение данного феномена с точки зрения теории этногенеза Л. Н. Гумилева. Выдающийся русский ученый Л. Н. Гумилев рассматривает этнос как биофизическую реальность, всегда облаченную в ту или иную оболочку. Для Гумилева этнос не социальная группа, так как напрямую с производительными силами он не связан. Этнос не раса, так как это не форма общежития, а биологическая характеристика. Этнос не популяция (сумма особей, живущих в одном ареале и беспорядочно скрещивающихся между собой). Этнос – явление географическое, связанное с кормящим и вмещающим его ландшафтом.

При этом становится понятной и очевидной мысль о том, что человек – это не только социальное существо, хранящее в себе в определенном смысле весь опыт исторического развития человечества. Мы не должны забывать, что человек – это еще и часть биосферы нашей планеты, закономерный итог ее длительного, продолжающегося миллионы и миллиарды лет развития. В. И. Вернадский, создатель учения о биосфере – ноосфере, утверждал, что био-

сфера Земли – это совокупность живого вещества (всех живых организмов нашей планеты) и преобразованной им окружающей среды. «Этногенез есть прежде всего процесс активной адаптации человеческих коллективов в среде – этнической и природной, причем ландшафтная среда заставляет людей вырабатывать комплексы адаптивных навыков – этнические стереотипы поведения. Следовательно, неповторимое сочетание ландшафтов, в котором сложился тот или иной этнос, определяет его своеобразие – поведенческое и во многом даже культурное» [1, с. 189]. Организм каждого человека, как и организмы его соотечественников, сотнями, если не тысячами нитей связан с ландшафтом его обитания, с присущим ему растительным и животным миром, с обычаями и традициями данных мест, с образом жизни местного населения, его историческим прошлым, родовыми корнями, то есть с фрагментами био-, инфо- и ноосферы. В совокупности эти факторы образуют своего рода «генетическую память», лежащую в основе патриотизма.

Понятие патриотизма шире понятия идеологии. Патриотом может быть либерал, может быть консерватор, может быть религиозный фундаменталист – любовь к Родине объединяет всех. Если идеология выражает интересы какого-либо класса, политической партии или социального движения, то патриотизм же во главу угла ставит интересы народа в целом, всего общества.

В Советской России отношение к патриотизму в различные периоды было неоднозначным. После 1917 г. и до середины 1930-х гг. понятие «патриотизм» носило резко негативный характер. Большевики считали, что социалистическая революция может победить только в мировом масштабе, что без победы революции в развитых странах русская революция обречена на поражение. Вследствие этого последовательно проводился курс на экспорт революции, на поддержку революционных движений в других странах. Россия рассматривалась лишь как плацдарм для мировой революции. В самой же России происходило уничтожение традиционной русской культуры. После свержения самодержавия началось планомерное и сознательное очернение всего предыдущего периода Российской истории.

Гонения на патриотические воззрения нашли самое широкое выражение в литературе, искусстве, науке, особенно исторической, и образовании. Вся дореволюционная история России изображалась исключительно в черном цвете («тюрьма народов», «европейский жандарм») и т.д. Даже сам термин «русская история» считался «шовинистическим» и «контрреволюционным». В

1920-е гг., когда стояла задача дискредитации старого режима, эти взгляды были восстановлены. Необходимость уничтожения патриотических взглядов в обществе объяснялась тем, что именно патриотизм являлся серьезной идейной преградой на пути к созданию мирового пролетарского государства. Пропагандировалась идея, что истинным патриотизмом является классовый (пролетарский) или интернациональный патриотизм, подразумевающий единство пролетариев всего мира вне зависимости от их национальной или государственной принадлежности. А патриотизм традиционный, национальный, называемый обычно национал-патриотизмом, объявлялся вредным или даже враждебным делу мировой революции.

Но к 1930 г. обстановка изменилась. В 1933 г. в Германии пришел к власти Гитлер, взявший курс на пересмотр сложившихся в Европе границ, на подготовку новой войны. В этих условиях необходимо было сплочение всего народа. Перед пропагандой была поставлена новая цель – воспитание патриотизма, государственности, любви к Отечеству, в том числе и на примерах дореволюционного прошлого. В этих условиях курс на «мировую революцию» не соответствовал новым реалиям. В 1934 г. были вновь открыты исторические факультеты в Московском, Ленинградском, Томском, Казанском, Ростовском и Саратовском университетах. Были написаны новые учебники для средней школы и для вузов. Началась компания по пересмотру истории страны, восстановления преемственности истории Российской Империи и СССР. В историческую память возвращались имена Александра Невского, Дмитрия Донского, Козьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Суворова, Кутузова, Ушакова и др. Формирование патриотизма стало основной задачей исторического образования.

Эта тенденция усилилась во время Великой Отечественной войны – Отечественной, а не пролетарской или социалистической. Ю. М. Поляков пишет: «Поднять и повести в бой нужно было всех до единого, даже пострадавших, униженных новой властью. Заградотряд может остановить отступающего. Но на смерть ведет любовь к Отечеству» [8, с. 54].

Мы видим, что истинная ценность патриотизма как фактора единения личных, коллективных и общественных интересов особенно полно проявлялась в наиболее сложные и трудные периоды жизни общества, когда возникали реальные угрозы его существованию. Обращение к патриотизму как высшей ценности, не теряющей своего значения при самых неблагоприятных из-

менениях условий существования государства, способно мобилизовать личность, общество и государство на преодоление любых испытаний и трудностей.

Новая антипатриотическая кампания развернулась в годы так называемой «перестройки» и достигла апогея в 1990-е гг. «Поначалу говорили о социальной справедливости и социализме с человеческим лицом. Но исподволь, а потом и все открытнее стала внушаться мысль, что эту страну любить нельзя. Эту страну – с кровавым усатым деспотом на партийном троне, с ГУЛАГовскими бараками, с тупыми людьми, стоящими в драчливых очередях за водкой, с вечным дефицитом всего элементарного. В общем, как семьдесят лет назад людей напористо научили любить свою советскую Родину, так теперь столь же стремительно отучили» [8, с. 56]. «Такую массовую эпидемию антипатриотизма, самоуничтожения, пораженчества, холуйского низкопоклонства перед Западом, зависти к западным народам, подражания всему западному и прямого предательства, – писал А. А. Зиновьев, – не допустил бы ни один европейский народ» [2, с. 504]. А. И. Солженицын с горечью констатировал: «Целились в коммунизм, а попали в Россию».

После падения коммунистического режима начался пересмотр всего советского прошлого, который быстро перерос в целенаправленный поиск негатива, очернения сначала советской истории, а затем и российской истории в целом. Некритически заимствовались идеи западных историков. Создавался образ России как уродливого отклонения от магистрального пути развития человеческой цивилизации, под которой имелась в виду западная цивилизация.

Обычным явлением стали тенденциозный подбор фактов под заданную схему, соответствующая их интерпретация, а также прямая фальсификация. Ю. М. Поляков в 1999 г. писал: «Среди утрат последнего десятилетия есть одна, не всеми осознанная, но чреватая страшными последствиями утрата. Я имею в виду постепенную утрату нашим обществом патриотического сознания. Патриотизм – это иммунная система народа ... Когда в обществе ослабевает патриотизм, начинаются исторические болезни: смуты, самозванство, по-дурацки проигранные войны, презрение к ратному труду, экономическое запустение при наличии всех условий для процветания, приход во власть людей, которых и к весам в гастрономе нельзя подпускать – не то что к государственной казне...

Когда в борьбе за власть в Кремле «демократы» начали крушить СССР, советский патриотизм был обречен. Само слово «пат-

риотизм» стало ругательным, а один бард-шестидесятник даже назвал его «кошачьим чувством». Более того, произошло нелепое разделение общества на «патриотов» и «демократов», а это примерно также, как если делить население на рыжих и знающих иностранные языки» [8, с. 247].

Внедрение ложных представлений о прошлом нашей страны отнюдь не случайно. Чтобы превратить народ в стадо баранов, надо лишить его исторической памяти, национальной гордости, внушить ему чувство вины.

Государственно-политическая реабилитация патриотизма началась с провозглашения его в предвыборной статье Путина в избирательной кампании 2000 г. в качестве одного из стержневых компонентов политики. Но это не было исключительной заслугой В. В. Путина. Поворот в массовом сознании созрел постепенно, как реакция на события, происходившие в стране и в мире. Это и развал Советского Союза, утрата Россией роли великой державы, и распад социалистического Содружества и одновременное расширение НАТО. Это и глубочайший экономический кризис, катастрофическое падение промышленного и сельскохозяйственного производства. Запад однозначно стал рассматривать Россию как страну, потерпевшую поражение в холодной войне, которой теперь можно диктовать свои условия. Сегодня воспитание патриотизма провозглашается задачей официальной государственной политики, создаются адресные программы и специальные государственные структуры. Если в начале 1990-х гг. по отношению к людям, придерживающимся патриотических взглядов, применялся презрительный термин «красно-коричневые», то сейчас по данным опросов, все больше россиян считают себя патриотами – 69% по данным «Левада-центр» (2013 г.), более 80% по данным ВЦИОМ (2014 г.).

Патриотизм как объединяющее звено выбрал коллективный разум народа, и именно эта идея не позволит в очередной раз разрушить наше государство. Патриотизм – это и есть доминирующая идея, которая должна объединить страну.

Теперь главный вопрос. Что такое патриотизм – государственная идеология, национальная идея или своего рода чувство сродни религии?

1. Итак, является ли патриотизм *государственной идеологией* России? Статья 13-я Конституции РФ дает безоговорочно отрицательный ответ на этот вопрос: «Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной». Поэтому любые рассуждения о том, нужна ли государственная идеология России или нет,

можно смело считать неконституционными. Но вот уже почти четверть века, с тех пор как вышел из обращения марксизм-ленинизм, только и слышно, что общество утратило духовные и ценностные ориентиры, движется незнамо куда, и, мол, если есть у страны национальные интересы, то должна быть и государственная идеология.

Но, во-первых, мы уже рассмотрели вопрос о том, что понятие патриотизма шире понятия идеологии.

Во-вторых, хотя патриотизм официально не декларируется в качестве государственной идеологии, это не закреплено в Конституции, но он фактически неофициально постепенно утверждается в этом качестве. По мнению генерального директора ВЦИОМ Валерия Федорова, речь должна идти не об официальной государственной идеологии, но о доминирующей в обществе идее. «Если идеология приобретает статус государственной, то это первый шаг к ее краху... Как только идеология фиксируется в качестве государственной, она становится, во-первых, общеобязательной, во-вторых, появляются жрецы этого идеологического культа, в-третьих, вводятся наказания за отступление от идеологии, и в-четвертых, сама идеология кодифицируется, застывает, теряет адекватность, превращается в мертвую букву и очень быстро перестает соответствовать изначальным посылам. Лучший способ уничтожить идеологию – это дать ей статус государственной. Это ни в коей мере не означает отказ от общей интегрирующей общество идеи. Речь идет только об официальной государственной идеологии, зафиксированной в Конституции которую все граждане обязаны разделять. Если ты ее не разделяешь, значит, ты в каком-то смысле ущербный, ты не гражданин. Таким образом, когда мы говорим о необходимости единой идеологии, речь может идти не о государственной идеологии, а о доминирующей идеологии, которая не имеет государственного статуса».

«Идея – это нечто очень абстрактное. Например, нужно любить свою страну. Идея? Идея. На ней патриотизм строится. А что такое идеология? Она указывает, КАК нужно любить свою страну и КАК ее любить нельзя. То есть начинается детализация» [4].

2. Является ли патриотизм **национальной идеей**? Чтобы дать ответ на этот вопрос, рассмотрим разницу между патриотизмом и национализмом.

Национализм (фр. *nationalisme*) – идеология и направление политики, основополагающим принципом которых является тезис о ценности нации как высшей формы общественного единства, ее первичности в государствообразующем процессе.

Как политическое движение национализм стремится к отстаиванию интересов определенной национальной общности в отношениях с государственной властью.

Национализм подчеркивает различия, колорит и индивидуальность наций. Эти отличительные черты носят культурно-этнический характер.

Россия же представляет из себя не нацию, а отдельную самостоятельную цивилизацию. В. В. Кожин в интервью «Российскому аналитическому обозрению» высказал следующие положения: «Россия всегда представляла из себя континент, точнее субконтинент, отличный от Европы и Азии... в России европейская и азиатская цивилизации, слившись, перерабатываются в некую новую, самостоятельную цивилизацию. Россия – многонациональный континент.

Но русский народ всегда являлся основным стержнем государства... Русский народ являлся евразийским народом в силу того, что с самого начала своего существования он серьезно, глубоко контактировал как с европейскими, так и с азиатскими народами... Русский народ никогда не двигался в русле национальной идеи... Чаадаев в свое время писал, что для нас узки любые национальные идеи, так как Провидение поручило нам интересы человечества. Русские – уникальный народ, который смог определить судьбу континента, притом не навязывая ему своей национальной идеи» [5, с. 214–215].

Иными словами, речь идет не о собственно русском патриотизме, а о патриотизме народов России. В. В. Путин неоднократно подчеркивал, что речь идет о России как о единой евразийской цивилизации, синтезирующей культуру европейских и азиатских народов, населяющих ее. Россия – наследница великих евразийских цивилизаций: Византийской и Татаро-Монгольской. В то же время, история России – история именно русской цивилизации (что несколько не умаляет все вошедшие в нее народы, от татар до якутов), что и сформировало ее отличия от всех соседей – от китайцев до европейцев. «Россия всегда формировалась как государство-цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком, русской культурой, Русской православной церковью и другими традиционными религиями России, – отмечал Владимир Путин. – Именно из модели государства-цивилизации вытекают особенности нашего государственного устройства. Оно всегда стремилось гибко учитывать национальную, религиозную специфику тех или иных территорий, обеспечивая многообразие в единстве».

3. Тождественен ли патриотизм с пра-

вославной религией? С. Хантингтон из всех составляющих цивилизацию признаков определяющим считает религию. «Из всех объективных элементов, определяющих цивилизацию, наиболее важным ... является религия ... Основные цивилизации в человеческой истории в огромной мере отождествлялись с великими религиями мира; люди общей этнической принадлежности и общего языка, но разного вероисповедания могут вести кровопролитные братоубийственные войны» [8, с. 50]. Россию он рассматривает как преимущественно православную цивилизацию.

Действительно, православие сыграло важную, если не определяющую роль в складывании русской цивилизации. Православная религия не без оснований претендует на роль одного из источников русской идеологии. Но, по мнению генерального директора ВЦИОМ Валерия Федорова, «Есть некая красная черта, которую не стоит переступать. У нас многонациональная и многоконфессиональная страна. И чтобы люди, живущие в России, чувствовали себя россиянами, они должны быть уверены, что вера – дело совести, а не государства. Если они увидят, что живут в стране, где государственная идеология носит православный характер, то в “Исламское государство” побегут уже не тысячи, а миллионы. Вот красная черта, где надо остановиться. Никто не отрицает роль православия в нашей истории, нашей культуре. Никто не покушается на первенствующее место РПЦ среди всех традиционных конфессий. Но гражданство – это все-таки светская характеристика, а не религиозная. Нельзя призывать к тому, чтобы все граждане России стали православными. Нельзя говорить, что если ты не православный, то ты не россиянин. Если будет предпринята попытка интегрировать элементы православия в государственную практику, то мы встанем на очень опасный путь, ведущий к распаду России» [9].

Президент В. В. Путин неоднократно повторял, что идентификация исключительно через этнос, религию в крупнейшем государстве с полиэтничным составом населения, безусловно, невозможна: «Для сохранения единства страны нужно формирование именно гражданской идентичности на основе общих ценностей, патриотического сознания, гражданской ответственности и солидарности, уважения к закону, сопричастности судьбе Родины».

Безусловно, в современных условиях актуальным является вопрос о разработке новых программ и концепций патриотического воспитания молодежи и совершенствовании уже существующих. Это достаточно важный шаг государства, требующий

последовательных системных мер в различных областях жизнедеятельности общества. «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент – это патриотизм, – отмечал президент. – Мы, как бы долго ни обсуждали, что может быть фундаментом, прочным моральным основанием для нашей страны, ничего другого все равно не придумаем. Это уважение к своей истории и традициям, духовным ценностям наших народов, нашей тысячелетней культуре и уникальному опыту сосуществования сотен народов и языков на территории России. (...) Нам необходимо в полной мере использовать лучший опыт воспитания и просвещения, который был и в Российской империи, и в Советском Союзе».

На данный момент в Российской Федерации действует государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 годы», принятая Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2015 г. № 1493. «С учетом современных задач развития Российской Федерации целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества для решения задач обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, укрепления чувства сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию» [10]. Проводятся десятки совещаний по вопросам патриотического воспитания молодежи, написаны сотни статей. Это хорошо, но этого явно недостаточно.

Основная задача формирования патриотизма ложится на **систему исторического образования**. Невозможно любить свою страну, быть ее патриотом, не зная ее истории. Как можно любить то, чего не знаешь? Историческое сознание основной массы населения формируется на основе собственно исторических знаний, приобретенных на уроках истории в школе, где учащиеся впервые получают представления о прошлом в систематизированном виде. Причем для большинства людей изучение истории на школьном уровне и завершается. В вузах изучает историю очень малая группа граждан, и то, как правило, в небольших объемах.

Вследствие этого на первый план выходит задача разработки единой концепции школьного учебника истории. По своей важности принятие новой концепции школьного учебника истории сродни

утверждению гимна или флага. Фактически речь идет о символе веры (то есть сути учения), потому что преподавание истории собственной страны имеет важнейшее значение при формировании гражданина. От того, что и как вам расскажут в школе, зависит то, как вы будете относиться к народу и государству, частью которого вы являетесь, будете ли вы любить или ненавидеть, возмущаться или восторгаться прошлым и, в конечном счете, понимать путь, который прошла страна, то есть ваши же предки.

Эта задача была четко сформулирована Президентом в 2013 г. В ходе «Прямой линии с Владимиром Путиным» он подтвердил свою позицию, сказав, что учебники истории должны иметь единую концепцию и официальную оценку происходящего. «Если у вас нет концепции истории собственной страны, значит, вашим детям вложат в голову чужие взгляды на историю вашей страны. И они вырастут в полном убеждении, что Россия – это ошибка европейской цивилизации, а наши правители были одним другим кроваважней и глупее. Это будут колониальные дети – и сколько таких уже воспитали за годы “реформ”».

Какова же должна быть концепция нового учебника? Идеей, объединяющей всех граждан России различных политических взглядов и убеждений, может быть лишь идея патриотизма. Критика, в том числе и собственной истории, необходима, но «без чувства собственного достоинства, без любви к Отечеству эта критика унижительна и непродуктивна». «Вся наша история без изъятия должна стать частью российской идентичности. Мы должны залечить эти раны, восстановить целостность исторической ткани». Никакая национальная идентичность невозможна в том случае, если у людей культивируют стыд, презрение или даже ненависть к истории собственной страны, отрицание ее исторического опыта. На знании и уважении к собственной истории, понимании ее законов и смыслов базируется настоящий патриотизм. При его отсутствии говорить о национальной идентичности бесполезно. «При всей разнице наших взглядов дискуссия об идентичности, о национальном будущем невозможна без патриотизма всех ее участников. Патриотизма, конечно, в самом чистом значении этого слова», – сказал президент, подчеркнув, что, «суверенитет, самостоятельность, целостность России – безусловны, это те “красные линии”, за которые нельзя никому заходить». «Слишком часто в национальной истории вместо оппозиции власти мы сталкиваемся с оппозицией самой России, – добавил Путин. – И мы знаем, чем это заканчивалось: сносом государства как тако-

вого». В основе современной концепции патриотизма, как и на протяжении многих десятилетий до этого, лежит идея возрождения России и преодоления многих проблем, стоящих перед страной сегодня. Важную роль в этом должна сыграть система государственных институтов через их качественное преобразование и эффективное функционирование, так как патриотизм в немалой степени связан с отношением населения к власти.

К сожалению, вопрос о разработке нового учебника решается крайне медленно. Создана специальная комиссия, разработаны несколько вариантов, три из которых апробируются в школах, но к единому мнению пока не пришли. Особые споры вызывает история последнего периода, начиная с 1980-х гг. и заканчивая современностью. Это понятно. Пересмотр всей нашей истории, поиски «белых пятен» и закрашивание их черной краской продолжается уже свыше тридцати лет. Выросло уже не одно поколение не только учеников, но и преподавателей истории. Сейчас стоит задача – возвращать себе (а значит, и нашим детям) знание и уважение к собственной истории. Наша сегодняшняя проблема не в том, что у нас более четверти века не было единой концепции школьного учебника. А в том, что у нас вообще не было никакой концепции отношения к собственному прошлому. Все идеологические разногласия в обществе у нас являются производными от различных взглядов на историю России. Современная подача исторического материала в школах приводит к тому, что дети зачастую вообще не понимают, о чем идет речь.

И наконец, самое на наш взгляд главное. В связи с системным кризисом во всех сферах жизни общества, бедностью, огромным разрывом между богатыми и бедными, невозможностью огромной частью граждан удовлетворить элементарные потребности, неэффективностью проводимых реформ, коррупцией, растущим недоверием к власти, любое обращение к чувству патриотизма отторгается значительной частью населения, которое небезосновательно видит в этом попытки скрыть некоторые узкие места или снизить существующую в стране социальную напряженность. Необходимым условием и в то же время успешным итогом патриотического воспитания является реальное улучшение большинства социальных и экономических показателей (уровня жизни населения, его смертности, рождаемости, преступности, культуры поведения, медицинского обслуживания, образованности, потребления психотропных и наркотических веществ, табачных и алкогольных изделий).

Эту задачу конкретно сформулировал

Владимир Путин на встрече с Клубом лидеров в Ново-Огарево 3 февраля 2017 г.: «Сейчас стране нужна общая, объединяющая идея, – заявил Владимир Путин в ходе выступления, – и она уже есть». «У нас нет никакой и не может быть другой объединяющей идеи, кроме патриотизма, – считает Путин. – Никакой другой идеи мы не придумаем, и придумывать не надо». Нужно стремиться к тому, чтобы и бизнес, и чиновники, и вообще все граждане работали

для того, чтобы страна становилась сильнее, считает Владимир Путин. «Потому что, если так будет, каждый гражданин будет жить лучше. И достаток будет больше, и комфортнее будет и т.д. Это и есть национальная идея», – подчеркнул он.

«Мы работаем на страну, понимая под этим не нечто аморфное... Страна – это люди, вот в этом смысле “на страну”», – пояснил Путин [6].

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Гумилев Л. Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации. – М. : Прогресс, 1993.
2. Зиновьев А. А. Планируемая история: Запад. Посткоммунистическая Россия. Гибель русского коммунизма. – М. : АСТ, 2009.
3. Идеология [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Идеология>.
4. Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/politika/263664>.
5. Кожин В. В. Коренные различия России и Запада. Идея против закона. – М. : Алгоритм, 2014.
6. Национальная идея России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm--eto-nacionalnaya-ideya-rossii>.
7. Патриотизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Патриотизм.
8. Поляков Ю. М. Лезгинка на лобном месте. – М. : АСТ, 2014.
9. Российская газета. – 2015. – № 6749 (178).
10. Сайт Правительства России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/>.
11. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. – М. : АСТ, 2016.

R E F E R E N C E S

1. Gumilev L. N. Ritmy Evrazii. Epokhi i tsivilizatsii. – M. : Progress, 1993.
2. Zinov'ev A. A. Planiruemaya istoriya: Zapal. Postkommunisticheskaya Rossiya. Gibel' russkogo kommunizma. – M. : AST, 2009.
3. Ideologiya [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Ideologiya>.
4. Informatsionnoe agentstvo TASS [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://tass.ru/politika/263664>.
5. Kozhinov V. V. Korennye razlichiya Rossii i Zapada. Ideya protiv zakona. – M. : Algoritm, 2014.
6. Natsional'naya ideya Rossii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://rusrand.ru/response/putin-patriotizm--eto-nacionalnaya-ideya-rossii>.
7. Patriotizm [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: ru.wikipedia.org/wiki/Patriotizm.
8. Polyakov Yu. M. Lezginka na lobnom meste. – M. : AST, 2014.
9. Rossiyskaya gazeta. – 2015. – № 6749 (178).
10. Sayt Pravitel'stva Rossii [Elektronnyy resurs]. – Rezhim dostupa: <http://static.government.ru/media/files/>.
11. Khantington S. Stolknovenie tsivilizatsiy. – M. : AST, 2016.